

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ

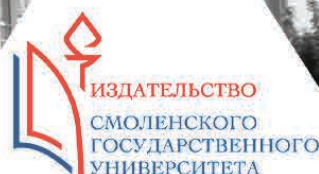
РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

ВЫПУСК 25

Ученые записки Смоленского государственного университета:
межвузовский сборник научных статей

© Авторы, 2025
© Издательство СмолГУ, 2025

ISBN 978-5-907148-82-6

Смоленск, 2025

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Смоленский государственный университет»
Кафедра литературы и журналистики

РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

Ученые записки Смоленского государственного университета:
межвузовский сборник научных статей

Выпуск 25

Смоленск
Издательство СмолГУ
2025

УДК 37.014
ББК 74.04 (2)
Р 89

*Публикуется по решению редакционно-
издательского совета
Смоленского государственного университета*

Ответственные редакторы и авторы предисловия О.А. Новикова, М.А. Короткова

Рецензенты

доктор филологических наук А.В. Радионова
кандидат филологических наук Д.В. Бутеев

Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник научных статей. Вып. 25 / отв. ред., предисл. О.А. Новикова, М.А. Короткова. – Р 89
Смоленск: СмолГУ, 2025. 1 электрон. опт. диск. Текст: электронный.

ISBN 978-5-907148-82-6

В сборнике представлены традиционные разделы, посвященные исследованиям русской и зарубежной литературы XIX–XXI веков, теории текста, литературы Смоленской земли, русско-зарубежным литературным связям.

Сборник включен в каталог изданий, входящих в ведущую систему индексов цитирования (РИНЦ).

Виньетка на титуле выполнена Е.К. Школяренко по мотивам гравюры Сандерса с рисунка С. Тончи на фронтисписе «Анакреонтических песен» Г.Р. Державина (СПб., 1804).

ISBN 978-5-907148-82-6

© Авторы, 2025

© Издательство СмолГУ, 2025

A.A. Churilov
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russia

T.N. Churlyayeva
Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russia

The comic in A.T. Tvardovsky's essay "The Ball"

Keywords: *Military journalism, portrait essay, A.T. Tvardovsky, comedy, contrast technique*

This article is devoted to the study of the artistic-publicistic language of A.T. Tvardovsky's portrait essay "The Ball", which recreated a true collective image of the hero-warrior. Artistic journalism of the Great Patriotic War period was unified in its ideological basis, but diverse in form. A.T. Tvardovsky's military journalism is an example of a vivid creative individuality. The focus of the writer's attention is not the personality and its individual fate, but the national-popular multitude, epic national unity in the circumstances of the war. The poetic means and methods of expression that contribute to the artistic and journalistic reflection of the author's high assessment of the participants of the heroic events of the Great Patriotic War are subjected to scientific comprehension and analysis.

The true qualities of the warrior-hero are revealed in the portrait essay through the author's use of contrast as one of the effective means of creating the comic. Contrast acts here in a humorous function. Humour becomes a way of revealing the root cause of the underlying properties of the hero-warrior's national character – resilience, courage and spiritual strength. Tvardovsky, a publicist, reveals the deep semantic significance of laughter in war both as an instrument of psychological defence against the filth of war and as a way of epic rallying of the warring people. Tvardovsky regards the ability to laugh, to joke, directed at oneself (satire is directed at the enemy!) as a form of objective epic self-assessment, an expression of the spiritual health of the Russian people, endowed with high moral qualities that help them resist the evils of war.

Л.В. Павлова
Смоленский государственный университет

Д.А. Козлов
Военная ордена Кутузова академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского

УДК 821.161.1

«Арена» на страницах «Рабочего пути»

Ключевые слова: *Артель художников слова «Арена»; «Рабочий путь»; смоленская литература, пролетарская литература, Сергей Страдный, Николай Лухманов, Михаил Исаковский*

В статье рассматривается творческая деятельность Артели художников слова «Арена», отраженная на страницах газеты «Рабочий путь» в период 1921–1923 годов.

С первых дней существования «Арены» Артель была частью института общественной дискуссии о путях пролетарской литературы. В этом контексте «Рабочий путь» выступал не только как критик Артели, но и как площадка, предоставляющая возможность для высказывания участникам Артели. Особого внимания заслуживает ряд публикаций Артели за 1923 год, часть из которых впервые введена в научный оборот. В этот период «Арена» переживает динамическую эволюцию, где сочетаются пути поиска официального признания без утраты независимости до реорганизации в открытый культурный институт на базе клуба поэтов.

В теоретической разработке и практической реализации принципов молодой советской культуры тон задавала столица. Провинциальные сообщества деятелей искусства или тех, кто хотел таковыми стать, внимательно воспринимали исходящие из центра веяния, стремясь по мере сил и возможностей внедрить на местах столичные новшества. Журналы и альманахи, кружки, студии и прочие художественные сообщества в первые послереволюционные годы возникали повсеместно. Оглядка на столицу не означала слепого копирования, шли поиски созвучных, но самобытных путей.

Смоленская Артель художников слова «Арена» (1921–1924) – наглядный пример такого провинциального творческого объединения. Утверждение, что деятельность Артели в полной мере позволяет судить о приемах провинциальной адаптации идущих из центра идей в области искусства – пока исследовательская гипотеза. Целенаправленное и последовательное воссоздание истории «Арены» еще не завершено. Необходимые разрозненные факты обнаруживаются в единичных мемуарах, архивных документах, также немногочисленных, кратких и редких комментариях в исследованиях литературы 1920-х годов. Еще одним источником информации является периодическая региональная печать, живо реагировавшая на события культурной жизни послереволюционного Смоленска и губернии. Одно из изданий, наиболее пристально наблюдавшее за происходящим в Артели художников слова, – областная общественно-политическая газета «Рабочий путь»¹. Материалы об «Арене», опубликованные на ее страницах, позволяют выявить состав участников, узнать о публикациях отдельных авторов и формах участия Артели в литературно-общественной жизни Смоленска, познакомиться с теоретическими суждениями ареновцев об искусстве, а также с внешними оценками деятельности этого творческого сообщества.

Владимир Ягодкин, чья статья о жизни «Арены», обнаруженная в фондах РГАЛИ, публикуется в этом томе Ученых записок [Русская филология, 2025], днем рождения «Арены» обозначает 30 июня 1921 года. Борис Бурштын, один из организаторов «Арены», пишет, что «фактическая жизнь» Артели началась 23 июля 1921 года. Поводом для подобной датировки, по-видимому, послужило первое публичное событие, организованное «Ареной», – поэтический вечер, оказавший заметное влияние на культурную жизнь Смоленска. Три отделения дебютного публичного выступления «Арены» состояли не только из чтения

¹ Название «Рабочий путь» появилось в 1920 году, ранее, с 1917 года газета называлась «Известия Смоленского Совета рабочих и солдатских депутатов». В статье в ссылках на материалы газеты используется сокращение РП.

стихов, но и демонстрации книжной лавки Артели, выборов «поэта красной розы» и демонстрации того, что ареновцы называли «кухней поэтов». Художник Константин Дорохов вспоминал: «С ликвидацией Пролеткульта литстудия стала называться “Кухней поэта” и разместилась в небольшом уютном домике близ Вознесенского монастыря, где в интимной обстановке собирались смоленские литераторы и при свете зеленой лампы читали свои произведения» [Дорохов, 1974, 18]. Эkleктичность творческих практик «Арены» наглядно показывала, что Артель ориентировалась на освоение как предшествовавшей, так и актуальной литературной традиции метрополии. Кроме того, и книжная лавка, и «кухня поэтов» демонстрировали установку на профессиональное занятие литературным творчеством, включающее полный цикл: от сочинения до презентации читателям печатных книг.

«Рабочий путь», сотрудником которого в это время был недавно приехавший из Ельни журналист М.В. Исаковский [Миронова, 2010], уже 25 июля 1921 года откликнулся на дебют «Арены». 26 июля здесь публикуется заметка на ту же тему – «Еще о вечере поэтов». На следующий день редакция возвращается к этой заметке, чтобы внести правку. В публикации, озаглавленной «Опечатка», сказано: «Во вчерашнем № “Рабочего пути” в заметке “Еще о вечере поэтов” вкрались опечатки. Напечатано “болебическими портретами”. Следует читать: “бомбическими портретами”¹. Далее напечатано: “Мы хоть и принадлежали к смоленским поэтам, но никакого участия в вечере не принимаем”. Следует читать: “Мы хоть и принадлежим к смоленским поэтам, но никакого участия в вечере не принимали”. Еще дальше напечатано: “Подобные вечера являются одним из союзов...” Следует читать: “Подобные вечера являются одним из соусов...”» (РП. 1921. 27 июля (№165), 4).

29 июля 1921 года в рубрике «Письма в редакцию» появляется открытое письмо поэта Сергея Страдного, председателя Литературной студии Смолгубпролеткульта, предшественницы «Арены», который, несмотря на свой двадцатилетний возраст, был значительной фигурой в литературной жизни Смоленска.

«Т. Редактор! 25 июля с.г. на страницах вашей газеты была напечатана заметка о вечере поэтов Смоленской трудовой артели художников слова “Арена” под названием “о голоде и поэ... (неразб.)² вечера”, в которой говорилось, что на вечере выступали поэты из пролеткульта. Должен сделать разъяснение, что официально от пролеткульта никто не выступал.

Лично я выступал как член “Арены”, в которой состою по поэтическим специальным причинам, подобно тому, как большой пролетарский поэт тов. Герасимов – состоял в Московской трудовой артели художников слова, где были Есенин, Клычков, А. Белый и др. не пролетарские поэты. (Герасимов коммунист

¹ Речь идет о квази-импровизационных поэтических зарисовках, придуманных художником и поэтом Александром Виссарионовичем Китаевым, примыкавшим к «Арене» в ее ранний период. «Бомбические портреты» представляли собой стихотворные характеристики участников Артели и, судя по всему, демонстрировались только на дебютном вечере.

² Некоторые страницы сохранившихся экземпляров газеты «Рабочий путь» за 1921 год читаются с трудом из-за потертостей, заломов, обсыпавшейся типографской краски.

с 1907 года). Укажу также на талантливого нижегородского поэта-коммуниста Ермолаева, погибшего под Кронштадтом во время мятежа, который будучи коммунистом, состоял членом местного отделения союза поэтов.

На искусство я придерживаюсь взглядов тов. А.В. Луначарского (исключая одной-двух деталей). Этот взгляд многие наши партийные товарищи, не имеющие почти никакого отношения к искусству, называют мягкотелым, интеллигентским и пр.

Я отвечу приблизительно словами Луначарского, что я коммунист не без “году неделя”, вступил в партию еще до Октябрьской Революции (несмотря на мой юношеский возраст) и честно все время работаю на ответственных советских и партийных постах. Партия может требовать от меня дисциплины, как с коммуниста, но не как с поэта.

Относительно опасения некоторых товарищей, о том, что я могу сделаться мещанским поэтом, должен сказать, что они в несколько раз мещаннее тех поэтов, с которыми совершенствуюсь в своем поэтическом творчестве» (РП. 1921. 29 июля (№ 167), 4).

Ответа редакции на письмо Сергея Страдного не последовало. Публичная критика, по-видимому, все же смутила поэта, «Сережа Страдный, как партиец, решил выйти из состава “Арены”», – пишет в своих воспоминаниях Б. Бурштын, предполагая, что на решение Страдного повлияла «тройка крестьянских поэтов-коммунистов: Земляк, Семлевский, Исаковский» [Бурштын, 1935b, 66–67] из «Рабочего пути». Персонально об Исаковском Бурштын писал: «Линия отношения Михаила Васильевича к “Арене” развивалась на протяжении почти 3-х лет довольно сложно и зигзагообразно. Достаточно сказать, что в последний период существования “Арены” линия эта шла как раз в обратном направлении тому, как она шла в начале. Начав с положения убежденного врага “Арены”, М. В. закончил положением ее последнего председателя» [Бурштын, 1935a, 106]. Окончательный ответ на вопрос о причинах ухода Страдного из Артели дать нельзя, поскольку вскоре, 15 ноября 1921 года, двадцатилетний поэт скончался от тифа.

Информационным поводом для следующей публикации «Рабочего пути» об Артели также послужил поэтический вечер, на этот раз – посвященный Александру Блоку. Вечер состоялся через две недели после известия и смерти поэта. 30 августа 1921 года в «Рабочем пути» в рубрике «По Смоленску» появилась заметка под заглавием «Вечер памяти А. Блока»: «27 августа состоялся вечер, посвященный памяти известного русского поэта А.А. Блока, организованный артелью художников слова “Арена”. В начале вечера т. Зубакиным¹ прочитан доклад о творчестве Блока, который длился около 2-х часов с 10-минутным перерывом.

¹ Борис Михайлович Зубакин (1894–1938) – поэт, ученый-археолог, импровизатор, скульптор, художник, философ-мистик. В 1920 году был направлен в Смоленск, где местное отделение Московского археологического института предложило ему кафедру истории религии. В этот же период сближается с «Ареной» и принимает участие в ее работе вплоть до отъезда в Москву в 1922 году.

Немногочисленная аудитория клуба Губмилиции, состоящая главным образом из местных работников просвещения, относилась очень внимательно к докладу, сделанному мастерски и к памяти крупного русского поэта.

Затем были прочитаны поэмы А. Блока “Двенадцать” и “Соловьиный сад”.

Группою поэтов Литстудии Смолгубпролеткульта были прочитаны свои стихи памяти Блока¹.

Вечер закончился собеседованием присутствующих о творчестве умершего поэта.

Предполагается в будущем еще устройство таких же вечеров памяти А.Блока» (РП. 1921. 30 августа (№ 193), 3).

Литературные вечера были самым заметным широкой публике видом деятельности «Арены» на протяжении всей ее истории: «За три года существования “Арена” устроила свыше 210 вечеров, на каждом из которых в среднем присутствовало 80–120 человек. <...>. “Ареной” устраивались вечера памяти Блока, В. Гофмана и Пушкина, юбилейный вечер В. Брюсова, вечера, посвященные творчеству Маяковского, Анны Ахматовой, Пильняка, Есенина и др. Наконец, вечера, посвященные творчеству членов “Арены”, а также устраивались вечера комсомольской и красногвардейской поэзии» [Русская филология, 2025, 128]

В поле зрения редакции «Рабочего пути» попадали не только публичные выступления «Арены». Так, 15 октября 1921 года в разделе «Библиография» за подписью «М.П.» появляется рецензия на поэму ареновца Николая Лухманова «Мозоли Москвы», первую авторскую книгу, вышедшую под маркой издательства «Арены»: «Сатира “Мозоли Москвы” едкая и остроумная критика имажинистов появилась на рубеже перелома общественного мнения. Прежнее увлечение имажинизмом и др. «измами» сменилось отрицательным отношением ко всякому поэтическому шантажу и надуманной позе. Песенка имажинистов, надоевшая своим однообразием, спета.

Вся их деятельность красноречиво показала внутреннюю духовную несостоятельность.

В имажинистские выкрики слишком трудно вложить агитационное содержание, доступное многим. Вслед за имажинистами сходит с общественной арены и «Маяковщина» и другие аналогичные болезненные наросты.

Трудящиеся могут быть уверены, что слух их не будет утомляться произведением досужей фантазии Маяковских, Шершеневичей и Ко.

И в смысле одной из ядовитых стрел в сторону имажинистского лагеря “Мозоли Москвы” Ник. Лухманова заслуживают самого глубокого интереса.

Сатира отразила то, что давно назревает в обществе и запечатлела нюансы общественной мысли.

Каждая сцена, фраза дышит яркой, убедительной формулой.

¹ Речь идет об этом издании: [«Арена» Блоку. 1921]. Издание подготовлено в первые сутки после известия о смерти поэта Александра Блока. Состоит из четырех стихотворений. Авторы: Николай Навесский, Николай Лухманов, Александр Китаев, Борис Бурштын. Ныне считается библиографической редкостью.

Секунда...и глухо
Деревянно-жесткие
Вываливается имажинистическое
брюхо

Далее...

Последние – Анатолии
И первые – Вадимы,
Лаборанты Литературной
Лаборатории.

Меткое определение, оно может послужить имажинистам пожизненным ярлыком. И действительно чем являлись произведения этой теплой компании, как не жалким “лабораторным” вымучиванием стихов?

Существует общественная группа, которой имажинисты дороги не в силу поэтических достоинств, а в гастрономическом отношении.

Хлопая дверью кафе
с ужимкой,
Английским пробормом
И целомудренным декольте

и далее...

Ввалясь
И вывалясь
Мягкотелыми тушами
Люди,
Мечтая о сытом блюде
И имажинистическими кушаньями¹.

В области устройства кабачков имажинисты не имеют равных. В заключение несколько слов о слоге. Сатира Н. Лухманова, как произведение злободневное, отличается свежестью и образностью определений.

“Мозоли Москвы” изданы хорошо и могут быть рекомендованы широкой публике» (РП. 1921. 15 октября (№ 233), 3).

Несмотря на вполне дружелюбный тон этой рецензии, в целом к «Арене» в «Рабочем пути», как и в других смоленских газетах, относились с изрядной долей недоброжелательства. Вяч. Шишков, волей судеб оказавшийся первым летописцем «Арены», возмущенно писал о нападках областной печати на ареновцев: «Крепло требование воспевать во что бы то ни стало замасленную блузу, как фетиш, горн, молот, гудок, заводскую трубу. С твердокаменным упорством поносились и ругались такие темы в творчестве, как любовь, героизм, природа. Тенденция текущего дня ставилась выше запросов жизни, человек обрекался в жертву субботе. Поэтому продолжал возникать ряд конфликтов, споров, ругани между “Ареной” и критиками со стороны. Укусы шмелей и ос были нелепы, но чувствительны: в провинции опасно от них только отмахиваться, нужно защищаться вплотную, чтоб гарантировать себе в будущем

¹ Так в тексте рецензии.

неприкосновенность личности и политическую благонадежность» [Шишков, 1924, 287].

Вплоть до апреля 1922 года «Арена» проводила организацию и физическое строительство Клуба поэтов. От Губполитпросвета было получено разрешение на проведение четырех вечеров с последующей возможностью проводить их на регулярной основе. Если период организации Клуба поэтов и сопровождался «затишьем» на страницах «Рабочего пути», то конец 1922 года означился новым витком критики.

«Укусы» критики, упомянутые Шишковым, могли облекаться в форму «писем трудящихся». Так, в одном из декабрьских номеров 1922 года появляется короткая заметка-мнение «Рабочий об “Арене”» (РП. 1922. 17 декабря (№ 283), 5), опасный смысл которой усилен комментарием редакции. «Я в “Арене” бываю часто. Можно сказать, что я завсегдатай “Арены”, потому что люблю прислушиваться к критике, какая там всегда ведется. Однако нахожу, что “Арена” нашему брату рабочему дает мало, почти ничего. Мало там чувствуется пролетарского. О пролетарской жизни никогда там не говорится. Быт рабочего членам “Арены” мало, видно, известен. Я предложил бы “ареновцам” знакомиться с нашей жизнью. Ей-богу не помешает. Пускай приходят на фабрики и заводы, там они увидят много для них нового.

Рабочий завода “Красн. Деревообделочник” Х. Каганович.

От редакции. Совет хороший. Но едва ли “Арена” ему последует. Их устремления направлены в сторону не столько содержания, сколько формы. “Арена” и фабрики – нет, тов. Каганович, не придут к вам ареновцы»¹.

Пик творческой деятельности Артели приходится на 1923 год. В доме Штраниха на улице Мало-Вознесенской проходят регулярные собрания Клуба поэтов, налажена издательская деятельность. Несмотря на рост влияния «Арены» на культурную жизнь Смоленска, Артель продолжала подвергаться критике со стороны «Рабочего пути».

С целью представить позицию Артели «от первого лица» ареновцы отправили в редакцию декларацию своего объединения.

«Объявляем:

Мы не собираемся открыть Америку в литературе.

Мы не создаем новой школы.

Отрицая чисто формальные искания бесчисленных литературных “истов”; мы отвергаем в искусстве замкнутость и сектантство всех категорий, от первобытного натурализма до развращенно-эротического тактилизма.

Мы отбрасываем равно и реакционно-усыпительный принцип самодовлеющего “искусства для искусства” и фетиш исключительно “гражданского” искусства.

¹ Вяч. Шишков в своем очерке словно отвечает именно на эту реплику редакции: «Самые обидные эпитеты и обезьяньи ярлыки приляпывались к новой ассоциации: “Арена” буржуазна, “Арена” проповедует искусство для искусства, занимается формальными вопросами (страшное слово!), не связана с фабрикой, оторвалась от масс. И это по отношению к молодежи, брошенной без всякой материальной и моральной поддержки и только что овладевающей пером» [Шишков, 1924, 286].

Мы признаем и Гомера и Маринетти, Фидия и Родена, и коллективистскую “дубинушку” и Скрябина – индивидуалиста.

Но в них мы ищем не чистую красоту, а художественное воплощение общественных мотивов в личном преломлении. И неизбежно индивидуальный в условиях классового разъединения общественный творческий процесс мы дополняем общностью коллективной критики, используя весь опыт предшествовавшей культуры для создания искусства трудящихся.

В основу художественной ценности литературного произведения мы кладем силу его эмоциональной заразительности. Содержание и форма, сюжет и стиль – для нас средства воздействия и сообщения другим нашего чувства. Для нас все стили хороши, кроме плохих¹.

Мы отвергаем всякий дилетантизм в области литературного творчества. Мы объявляем войну до полной победы всему разлагающему буржуазному идеологическому наследию, доставшемуся Российскому очагу пролетарской культуры.

Мы не строим утопий, мы не возвещаем новых манифестов о том, какова будет внешность трудового искусства будущего. Те, кто видит его приход, отобьют его у истории, идя размеренно, но верно и строя новую культуру на цоколе старых ценностей, переплавленных в домне своей идеологии и отлитых в форме коллективной критики.

Мы поднимаем знамя, на котором огненными буквами горит: “Смерть литературному кустарничеству”!

Долой школы и секты в искусстве! Да здравствует Октябрь в литературе!

Кому с нами по пути – вставайте! Под наши знамена!

Борис Бурштын. М. Волчанецкий. Ник. Зарудин. Ник. Навесский. Евгений Костецкий. Николай Березкин. Николай Лухманов» (РП. 1923. 21 января (№ 15), 5).

Декларация была опубликована. Отношение редакции и к этой декларации, и к деятельности «Арены» в целом отчетливо выразила заметка «Будущее покажет» Михаила Васильевича Лузгина – председателя военно-редакционного совета Западного округа, а впоследствии видного деятеля РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), которая стала отражением не только суммы накопившейся критики, но и своего рода предупреждением.

«Мы объявляем войну до полной победы всему буржуазному идеологическому наследию, доставшемуся Российскому очагу пролетарской культуры. “Мы не строим утопий, мы не возвещаем никаких манифестов, каковы будут внешность трудового искусства будущего. Те, кто видит его приход, отобьют его у истории, идя размеренно, но верно и строя новую культуру на цоколе старых ценностей, переплавленных в домне своей идеологии и отлитых в форме коллективной критики”.

¹ Ср.: с фразой из предисловия к комедии Вольтера «Блудный сын», ставшей афоризмом: «Все жанры хороши, кроме скучного» (в оригинале «Tous les genres sont bons hors le genre ennuyeux»). В русской литературе узнаваемое начало фразы встречается в романе Ф.М. Достоевского «Подросток» в речи Версилова: «Ты знаешь: Tous les genres...» [Достоевский, 1975, 91].

Итак совершилось! “Арена”, та самая “Арена” о которой не так давно можно было серьезно говорить только во время обсуждения вопроса о борьбе с засильем буржуазной идеологии на территории Смоленска, эта самая “Арена” объявляет во всеуслышание “беспощадную борьбу буржуазному идеологическому наследию”.

Свою задачу сегодняшнего дня “Арена” видит в том, чтобы строить трудовое искусство будущего на цоколе старых ценностей переплавленных в домне своей (пролетарской?) идеологии и отлитых в форме коллективной критики (см. А. Богданов «Искусство и рабочий класс»)..

Это первый и решительный шаг “Арены” в сторону оздоровления, в сторону преодоления того реакционного буржуазного духа, который до сего времени безапелляционно господствовал в “Арене”.

Это – революция, маленькая, “мирная”, но все же революция внутри “Арены”. И, как всякая идеологическая революция, она не должна терпеть компромиссов, не должна и не может оставлять хотя бы крохотную лазейку для грядущего отступления.

А чем же иным как не такой лазейкой для предстоящей практической деятельности является утверждение что “для нас все стили хороши, кроме плохих”?

Мы вполне согласны с тем, что внешности будущего трудового искусства, т.е. его форму, его стиль предопределить в деталях теперь же – нельзя, что такая задача утопична.

Но совершенно очевидно для нас (и для “Арены”), что всякое содержание неотделимо от его формы, что всякая общественная эпоха, имеющая свое содержание, имеет и свои формы. Иначе говоря, наряду с реакционным содержанием существует и реакционная форма.

Мы знаем, например, что “Арена” в целом отрицательно относится к символизму. Символизм есть реакционная форма для реакционного содержания. Символы останутся и в творчестве будущего. Символизм умрет неизбежно; он заживо гниет уже сейчас.

Тот факт, что “Арена” отрицает символизм, делает ей честь. Но тем более странно, что в теории, в декларации для “Арены” “все стили хороши”. Либо “Арена” хочет быть более реакционной в теории, нежели на практике, либо это просто непродуманность, либо наконец это давление реакционной части идеологов “Арены”, стремящихся таким путем развязать себе руки вслед за реакционной формой протацить помаленьку и реакционное содержание.

Мы вполне верим искренности объявленной “Ареной” декларации.

Мы только твердо знаем, что в аду уже с давних пор в качестве строительного материала вместо камня употребляются «благие намерения».

И именно поэтому мы считаем необходимым отметить в декларации то, в чем оп нашему мнению коренится зародыш того, что способно очень скоро превратить декларацию в строительный материал для ада. Именно поэтому мы считаем вправе требовать от “Арены”, чтобы слова превратились в действия. Действия же неизбежно, должны вылиться в практическую борьбу не только с реакционным содержанием, но и с реакционной формой и стилем.

Эти действия в конечном счете должны расширить социальную базу “Арены”, должны изменить состав “Арены”, должны определить революционно-классовое реалистическое направление “Арены”, как ее направление.

В противном случае декларация обречена навсегда остаться набором десятка безжизненных, не имеющих никакого отношения к действительности, псевдореволюционных фраз» (РП. 1923. 21 января (№ 15), 5).

Осенью 1923 года «Арена» перестраивает внутреннюю систему управления, помимо этого артель покидает один из ее основателей Николай Лухманов, уехавший в Москву, чтобы изучать теорию конструктивистской архитектуры. Декларация «Арены» свидетельствовала о том, что участники Артели желали быть официально признанными как профессиональными литераторами, сохраняя при этом свою независимость. «Открытое письмо. (“Арена” о своей платформе)», опубликованное в «Рабочем пути» 10 ноября 1923 года, позволяет говорить о частичном отказе от последнего в угоду официальным установкам в области литературы.

«Ввиду необходимости перевыбора Правления Смоленской Артели Художников слова “Арена” и в связи с поступившим предложением считать “Арену” отделением Всероссийского Союза Поэтов, мы, нижеподписавшиеся члены “Арены” находим, что:

1. Существование такой организации, как «Арена» имеет смысл лишь в том случае, если деятельность ее будет носить широко и строго общественный характер, если она будет направлена на всемерное укрепление и усиление культурных позиций, завоеванных пролетариатов в Октябрьские дни.

2. Всякого рода кружковщина и в особенности “литературная кастовщина” ведет к отрыву от масс и порождает в литературе настроения чуждые и ненужные пролетарскому обществу.

3. В нашу эпоху, с одной стороны – опасную возрастающим влиянием НЭПа, а с другой стороны – отчетливо ставящую в порядок дня требования выработки литературы определенного классового характера – в эту нашу эпоху художественное творчество особенно нуждается в остром марксистском анализе и в непосредственном суждении со стороны самих рабочих масс.

Стремясь к подведению под деятельность “Арены” широкого пролетарского базиса и объединению всех художников слова, стоящих на платформе Октября, мы считаем необходимым создание в “Арене” нового организационного аппарата для ведения дальнейшей работы. С этой целью в воскресенье 11-го ноября мы приглашаем на широкое открытое собрание представителей всех рабочих, университетских, военных и комсомольских литературных кружков гор. Смоленска, а равно представителей печати и Отдела печати Губкома РКП (б) для обсуждения всех затронутых вопросов.

Начало в 8 час. вечера в помещении Клуба Поэтов.

Врид председателя “Арены” действ. член Всеросс. Союза Поэтов Ник. Зарудин. Тов. Председателя – Мих. Волчанецкий. Секретарь – Бор. Глебов. Члены В.С.П. Ник. Навесский, Евг. Костецкий, Евг. Ткаченко» (РП. 1923. 10 ноября (№255). 3)

13 ноября «Рабочий путь» информирует читателей о решениях, принятых на этом открытом собрании, в заметке, озаглавленной «Деятельность “Арены”».

«В воскресенье, 11-го ноября, в помещении “Арены” состоялось широкое открытое собрание всех рабочих, комсомольских, университетских и красноармейских литкружков гор. Смоленска для зачитки и обсуждения новой программы «Арены», в свое время опубликованной в “Рабочем пути”.

В состав нового правления «Арены» вошли следующие т.т.: председатель правления – секретарь “Красноарм. Правды”, тов. Зарудин (коммунист), полномочные члены правления: Волчанецкий – О-ие Драматических писателей имени Островского; тов. Белявский представитель от Смолгубкома; тов. Нилов-Грон – представитель от “Рабочего пути” и тов. Яцынов – от комсомольского студенчества Смоленска. Секретарем правления избран тов. Глебов (Красноарм. Правда).

С целью обновить аудиторию «Арены», окомсомолить и орабочить ее правление “Арены” наметило ряд конкретных мер для привлечения в состав “Арены” литкружков университета, литкружков при рабочих клубах, при красноармейских частях и т.д. “Арена” предполагает объединить в своих стенах для совместной работы ряд кустарно-работающих до сих пор смоленских объединений.

Студийные вечера, понедельники и четверги “Арены” будут идти обычным порядком. Намечена организация целого ряда специальных вечеров, посвященных крупным событиям общественного значения. “Анти-религиозный рождественский вечер”, вечер, посвященный годовщине Красной Армии и т.п. На днях уже был проведен вечер: “Арена – Октябрю”¹.

В ближайшие дни на четвергах “Арены” предполагается зачитка и осуждение статей тов. Троцкого об искусстве и литературе. Так, в четверг, 15 ноября будет зачитана статья тов. Троцкого “Партийная политика в искусстве”» (РП. 1923. 13 ноября (№257). 4).

Подводя итоги, можно утверждать, что, несмотря на неоднозначное отношение «Рабочего пути» к Артели художников слова «Арена», часто перераставшее в критику и полемику, газетные полосы стали местом ряда принципиально важных публикаций. При обращении к газетным материалам, связанным с Артелью, можно проследить, как менялось не только отношение к «Арене» извне, но и как протекала ее внутренняя эволюция – от малоизвестной группы до влиятельного культурного института Смоленска, изменившего литературный ландшафт города.

¹ Информация о вечере «Арена – Октябрю!» опубликована прямо под Открытым письмом: «В четверг, 8-го, в Арене состоялся вечер, посвященный 6-ой годовщине Октябрьской Революции. Читали свои произведения поэты: Н. Зарудин, Н. Навесский, С. Глебов, М. Исаковский и др., а также беллетристы: М. Волчанецкий, Ягодкин, Грон. Участвовали артисты гостеатра и студийцы студии Чернавиных» (РП. 1923. 13 ноября (№ 257). 4).

Литература

- «Арена» Блоку. Смоленск: Издание «Арены», 1921. 16 с.
Бурштын Б. Четыре года // Наступление. 1935 (а). № 4–5.
Бурштын Б. Четыре года // Наступление. 1935 (б). № 8. С.66–67.
Дорохов К.Г. Записки художника. М.: Советский художник, 1974. 128 с.
Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 13. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1975. 456 с.
Миронова М.А. М.В. Исаковский-журналист // Очерки истории смоленской журналистики. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2010. С. 203–211.
Русская филология. Ученые записки Смоленского государственного университета: межвузовский сборник. научных статей. Вып. 25. Смоленск: СмолГУ, 2025. С. 126–133.
Шишков Вяч. Литература в провинции // Красная новь. 1924. № 3. С. 283–294.

L.V. Pavlova
Smolensk State University

D.A. Kozlov
*Military Order of Kutuzov Academy of Air Defense
of the Armed Forces of the Russian Federation
named after Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky*

"Arena" on the pages of "Rabochy Put"

Keywords: *Artel of artists words "Arena", "Rabochy Put", Smolenskaya literature, proletarian literature, Sergey Stradny, Nikolai Lukhmanov, Mikhail Isakovsky.*

The article examines the creative activity of the Artel of Artists of the word "Arena", reflected on the pages of the newspaper "Rabochy Put" in the period 1921-1923. Since the first days of the Arena's existence, the Artel has been part of the institute for public discussion about the ways of proletarian literature. In this context, Rabochy Put acted not only as a critic of the Artel, but also as a platform providing an opportunity for Artel members to speak out. A number of Artel publications for 1923 deserve special attention, some of which were first introduced into scientific circulation. During this period, Arena was undergoing a dynamic evolution, combining ways to seek official recognition without losing independence before reorganizing into an open cultural institute based on the Poets Club.